

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Хейфеца Виктора Лазаревича

на диссертацию Бибнева Андрея Александровича

**«ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И
КАРИБСКОМ БАССЕЙНЕ (КОНЕЦ 1980-х – СЕРЕДИНА 2010-х гг.)», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03
«Всеобщая история»**

Диссертация Бибнева А.А. «Эволюция региональных институтов в Латинской Америке и Карибском бассейне (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)», написана на актуальную в научном и практическом планах темах. Несмотря на немалое количество работ, посвященных данной теме, совершенно недостаточно освещены кризис латиноамериканской интеграции и ее переформатирование, начавшиеся еще в 2010-е гг., а сегодня дошедшие до кульминации. Отмечу также, что этот вопрос важен для внешнеполитической деятельности РФ, которая в отношениях со странами Латинской Америки в свое время сделала ставку на активное взаимодействие с региональными интеграционными группировками.

Диссертация Бибнева А.А. опирается на солидную источниковедческую базу. Соискателем изучено значительное число документов различных интеграционных группировок, ему также удалось взять ряд интервью у политических деятелей, активно участвовавших в интеграционных процессах. Задействованы источники, а также литература на русском, английском и испанском языках, что в целом демонстрирует знание автором историографии вопроса. Историографическая база довольно обширна, а исследование самого А.А.Бибнева естественным образом вплетено в международную научную сеть. Безусловным достоинством диссертации являются семь приложений-интервью – ценные источники, впервые вводимые в научный оборот.

Предметом диссертационного исследования стали региональные институты Латинской Америки и Карибского бассейна. Цель исследования обозначена А.А.Бибневым как изучение процесса эволюции региональных институтов в Латинской Америке и Карибском бассейне в период с конца 1980-х по середину 2010-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1980-х гг. до середины 2010-х гг., время, которое, по оценке автора, стало «наиболее динамичным с точки зрения процесса развития региональных объединений во всем мире, а в латино-карибском

регионе эта тенденция проявилось наиболее ярко». Нельзя не согласиться с этой оценкой, данной диссертантом.

В работе последовательно решен ряд исследовательских задач, а именно:

1. Выделить, изучить и охарактеризовать этапы становления и условия развития региональных институтов в Латинской Америке и Карибском бассейне;
2. Выявить особенности различных видов регионализма и провести их типологизацию;
3. Проанализировать наиболее значимые региональные институты и их деятельность по борьбе с проблемами региона;
4. Установить основные тенденции развития региональных институтов в Латинской Америке и Карибском бассейне.

В первой главе диссертационного исследования «Неолиберальный регионализм в Латинской Америке и Карибском бассейне в конце 1980-х – начале 2000-х гг. Предпосылки и развитие» показано, что система региональных институтов в Латинской Америке и Карибском бассейне начала складываться задолго до эпохи неолиберализма, а к середине 1980-х гг. уже существовало множество институтов, которые были нацелены на развитие экономики, политический диалог и интеграцию. Однако все эти механизмы регионального взаимодействия не смогли предотвратить кризис “потерянного десятилетия”. Ответом на вызовы 1980-х гг. стала политика неолиберализма, основные принципы которой были изложены в Вашингтонском консенсусе. В рамках неолиберальной модели регионализма в ЛКА существовали два полюса интеграции (Аргентина-Бразилия и США-Мексика), конкурировавшие между собой, что ярко проявлялось в соперничестве МЕРКОСУР и НАФТА. Автор показал различия двух интеграционных группировок (что само по себе не ново), указав (а это гораздо важнее), как развитие НАФТА и МЕРКОСУР стало импульсом к переосмыслению содержания латиноамериканской интеграции и ее выхода на новый уровень. Он также указал на возникавшие в то время препятствия для привлечения на более высокий уровень интеграции стран Центральной Америки и Карибского бассейна. В целом не вызывает сомнений вывод, сделанный А.А.Бибневым: «в исторической перспективе эволюция системы региональных институтов на данном историческом этапе позитивно сказалась на региональной кооперации и интеграции. Однако у этого процесса существовала обратная сторона – либерализация экономик стран региона усилила общественный разрыв между богатыми и бедными, поставив последних в уязвимое положение, что привело к общественным волнениям, которые порой заканчивались отставками президентов»; эта негативная реакция во многом и привела к отказу от неолиберального регионализма в начале XXI в.

Во второй главе «Пост-неолиберальный регионализм в Латинской Америке и Карибском бассейне в начале XXI в.» автор показал эволюцию содержания интеграционных процессов как в рамках уже действовавших ранее организаций, так и новых структур. Разнообразие дискурсов регионального сотрудничества в конце 1990-х гг – XXI вв. привело к развитию трех видов регионализма в рамках пост-неолиберализма. Боливарианский регионализм (движущей силой которого стала Венесуэла) привел к созданию новых политических региональных институтов и трансформации старых, а также к задействию сырьевой дипломатии с целью распространения своего политического влияния. Главным институтом в рамках данной концепции стала ALBA, реализовавшая или инициировавшая ряд амбициозных проектов (создание Банка ALBA и валюты сукре, а также множество социальных программ). В то же время ни региональная энергетическая система, ни сукре не смогли распространиться на всю Южную Америку, а сырьевая дипломатия оказалась более или менее эффективной лишь среди наиболее бедных и отсталых государств региона; постепенно боливарианский регионализм вошел в полосу затяжного кризиса и паралича.

Другим видом регионализма, существовавшим в этот период, был панлатиноамериканизм, который являлся одним из факторов возвышения Бразилии на международной арене. Панлатиноамериканизм преследовал идею создания масштабной системы взаимодействия в латино-карибском регионе без участия США, благодаря чему регион на какое-то время стал самостоятельной единицей на мировой арене, а Бразилия – его лидером. В этот период появились альтернативные ОАГ структуры – УНАСУР и СЕЛАК. Нельзя не согласиться с оценкой, данной А.А.Бибневым появлению УНАСУР: оно стало «знаковым событием, так как никогда прежде в регионе не существовало независимой от США организации со столь обширной организационной повесткой, которая направлена на решение наиболее острых региональных проблем, таких как социальное неравенство, инфраструктура, энергетика, безопасность, наркотрафик и т.д.» . В то же время уже в середине 2010-х гг. наметилось замедление в развитии панлатиноамериканизма, связанное с внутривнутриполитическими проблемами в Бразилии; больше всего этот кризис затронул УНАСУР.

Третьим видом регионализма является неолиберализм-плюс, главным институтом, возникшим в его рамках стал Тихоокеанский альянс, имевший мало общего с неолиберализмом 1990-х гг. и представлявший скорее эволюционировавшую форму неолиберализма с учетом опыта региональных институтов предыдущей эпохи. Это отражается в нацеленности альянса на внешние рынки, в особенности на Азиатско-

Тихоокеанский регион, а интеграция выступает как инструмент для того чтобы совместно представлять позицию субрегиона в мировой экономике.

По справедливой оценке А.А.Бибнева, уже в середине 2010-х гг. пост-неолиберальный регионализм пришел в состояние стагнации. Он показал как успехи регионального взаимодействия на многих уровнях, выразившиеся в создании множества институтов и реализации важных инициатив, так и сохранение феномена политической поляризации региона, ставшего фактором, препятствовавшим дальнейшей эволюции интеграции.

В третьей главе «Функциональная эффективность системы региональных институтов и проблемы в рамках регионального взаимодействия в Латинской Америке и Карибском бассейне» автор проанализировал функциональную составляющую деятельности региональных институтов Латинской Америки и Карибского бассейна, через призму наиболее острых проблем региона, показав их слабость и неэффективность. Он выделил ряд достижений (деятельность по поддержанию демократической преемственности власти и борьба с проблемой неравенства, снижение показателей бедности, безработицы и неравенства в распределении доходов). В то же время А.А.Бибнев верно подметил, что успехи в борьбе с проблемой неравенства в большей степени являются заслугой государственных властей и их социальной политики, нежели чем региональных институтов. Борьба же с преступностью, наркотрафиком, коррупцией и дублетностью оказалась провалена, даже, несмотря на то, что эти проблемы много раз обсуждались в рамках региональных институтов. Он показал, что чаще всего деятельность региональных институтов ограничивалась декларированием приверженности сотрудничеству по данным вопросам, в то время как для решения данных проблем требовалось создание практических механизмов. В целом региону не удалось остановить развитие вышеназванных проблем. Политическая же поляризация свела на нет многие инициативы в области регионального сотрудничества; странам региона не удалось свести вопросы региональной повестки в один институт, из-за чего сохранились и усилились высокая дублетность, конкурентность и хаотичность в рамках системы региональных институтов.

В заключении А.А.Бибнев подвел выводы своего исследования, представляющиеся оппоненту вполне аргументированными и доказанными. Единственным замечанием, которое необходимо сделать применительно к заключению это то, что многие тенденции первых пятнадцати лет текущего столетия (верно подмеченные автором) начали стремительно исчезать в последние два-три года, и корни этого явления, конечно же, надо тоже искать в содержании интеграционных процессов последних десятилетий.

В целом, положительно оценивая проведенное соискателем исследование и полученным им результаты, необходимо высказать некоторые критические замечания, которые могли бы быть полезны автору в его дальнейшей работе над избранной темой, а также задать ряд вопросов, возникших по мере ознакомления с текстом:

1) Объект исследования («Латинская Америка и Карибский бассейн») представляется крайне широким, его следовало бы сузить.

2) На с. 5. В качестве цели указано «изучение процесса эволюции региональных институтов в Латинской Америке и Карибском бассейне в период с конца 1980-х по середину 2010-х гг.». Само по себе изучение может быть задачей, но никак не целью. Целью может быть выявление, определение, разработка и т.д.

3) Автор нередко использует тяжелые формулировки, сложные для восприятия. К примеру, на с.4: «Данный феномен характеризует многополярность мира, так как расширение и интенсификация связей приводит к повышению значимости различных полюсов в политической и экономической системе мира».

4) На с. 9-10 автор пишет: «С конца 2000-х по середину 2010-х гг. UNASUR играл ключевую роль в регионе и являлся символом пост-неолиберализма в Латинской Америке и Карибском бассейне. Таким образом, кризис союза демонстрирует структурные изменения политической картины региона и свидетельствует о кризисе постнеолиберального регионализма». Это, безусловно, верно. Но гораздо более явным (и первым по времени возникновения) свидетельством кризиса стало торможение АЛБА, а затем и фактический развал организации.

5) На с. 16 и далее автор, по непонятной причине, описывает историографию, посвященную Латинской Америке в целом, тогда как надо было анализировать только историографию, посвященную теме диссертации. При этом вызывает удивление отсутствие в перечне исследовательских центров (С.19-20) CRIES (Региональный координационный центр социально-экономических исследований), который как раз активно занимается анализом интеграционных процессов.

6) В списке литературы вызывает удивление отсутствие работ Николаса Комини (давно и много пишущего на темы интеграции, в частности, об УНАСУР), Марты Ардила, Виктора Михареса; упомянуты лишь одна или две работы Детлефа Нольте (причем нет как раз его новейших работ, посвященных кризису регионализма), не упомянута работа В.Л.Хейфеца и Л.В.Хадорич о кризисе УНАСУР (февраль 2019 г.), одной из лучших книг по АЛБА, вышедшей еще в 2015 г. под редакцией Б.Бэйгли и М.Дефорт, работ В.Рувинского. У

врио директора ИЛА РАН Д.В.Разумовского гораздо больше работ по интеграции, чем одна, упомянутая в списке. В списке литературы упомянута работа Е.Кудрявцевой. Между тем, Елен Кудрявцевых две, и обе они занимаются МЕРКОСУР. Нет работ Н.Г. Хмелевской и П.П.Яковлева, не раз обращавшихся к изучению интеграционных процессов в регионе

7) Вызывает удивление второе положение, выносимое на защиту: «Региональные институты эпохи неолиберализма были нацелены на развитие экономических взаимоотношений и интеграцию. Знаковой идеей, повлиявшей на развитие региона на данном этапе, стал Вашингтонский консенсус, который предполагал отказ от командного подхода к управлению экономикой и принятие норм либерального международного экономического порядка, которыми в то время руководствуются в своей экономической политике наиболее развитые страны мира – минимальный дефицит бюджета, перераспределение государственных расходов в пользу здравоохранения, образования и инфраструктуры, либерализация торговли, приватизация, дерегуляция». Это в целом давно известный факт, вовсе не требующий повторного доказательства.

8) На страницах 118-124 автор анализирует деятельность Петрокарибе, но прерывает анализ на 2014 г. Между тем, крайне важно было бы довести анализ хотя бы до конца 2018 г., что позволило бы пояснить различия в позициях стран региона в отношении правительства Н.Мадуро в Венесуэле.

9) На с. 136-137 автор подает опыт УНАСУР по разрешению региональных конфликтов как безусловно удачный. Между тем, от его внимания уклонилось то, что уже тогда проявилась политизация блока, что со временем привело к его кризису.

10) В работе совершенно не рассматривается вопрос кризиса в УНАСУР, который привел к фактической смерти блока в 2018 г. Уже в декабре 2017 г. эти прогнозы делались в аргентинских СМИ, а в апреле 2018 г. членство в нем приостановил ряд стран, в июне 2018 г. блок покинула Колумбия.

11) В подразделе, посвященном СЕЛАК, как представляется, просто напрашивается сравнение этой группировки с ОАГ, реальным конкурентом СЕЛАК. Именно их противопоставление было важным предметом научных дискуссий, причем неспособность блока реально заменить ОАГ отмечалась уже в 2015 г. (см., к примеру, работу Хейфеца и Хадорич (которая в списке литературы есть, то есть автору знакома).

12) В подразделе о Тихоокеанском альянсе, говоря о возможном расширении блока и о сотрудничестве с другими странами, автор даже не упоминает Уругвай. Между тем еще в

первое президентство Т.Васкеса Монтевидео задумался о тихоокеанском векторе, позднее эти контакты стали развиваться активнее.

13) Анализируя деятельность Группы Лимы, автор указывает, что там нет союзников Венесуэлы (с.174). Между тем, в 2018 г. внутри группы произошли изменения. После выборов в Мексике кабинет А.М.Лопеса Обрадора занял иную позицию, фактически играя против попыток силовой смены власти в Венесуэле. Этой ошибки можно было бы избежать, если б автор не остановил анализ на событиях лета 2018 г.

14) Анализируя деятельность НАФТА, логично было бы уделить внимание фактическому реформатированию группировки в 2018 г.

15) Безусловным достоинством диссертации является наличие интервью (введение в научный оборот новых источников). Но временами они становятся просто частью текста, тогда как историческая диссертация предполагает критический анализ источников, оценку достоверности выводов собеседника.

16) Не совсем понятен принцип классификации источников и литературы. Источники принято классифицировать по группам и типам, а не распределять их по интеграционным группировкам. Литература не разбита по разделам, как это принято делать в исторических исследованиях.

17) В работе есть ряд фактических ошибок. Так, Т.Васкес являлся и является президентом от Широкого фронта, а не от Социалистической партии (с.99). На с. 126 говорится, что «вследствие политического кризиса членство Венесуэлы в MERCOSUR было приостановлено». Это также неверно. Формально членство Венесуэлы было приостановлено не по политическим причинам, а ввиду отсутствия ратификации ею ряда важных соглашений. Хотя сами политические причины привели к самой ситуации, когда нарушения демократических норм в Венесуэле стали действительно важными для соседней страны.

На с.130 автор указывает: «Безусловно, Бразилия, так же, как и Венесуэла, является страной «левого поворота», однако более умеренной, чем последняя.» Бразилия уже с 2016 г., с момента импичмента Д.Руссефф не являлась страной левого поворота.

На с. 183 автор указывает: «В 1980-е и 1990-е гг. Колумбия была главным центром наркобизнеса, однако после двух десятилетий борьбы, колумбийским властям при помощи США удалось одержать верх над наркокартелями, что перевело крупный наркобизнес в Мексику и страны Центральной Америки.». Это не совсем так. Производство как было в Колумбии и в Перу, так там и осталось. А вот пути наркотрафика действительно переместились севернее.

Данные замечания имеют рекомендательный характер и ни в коей мере не снижают высокой оценки представленной работы, которая имеет большую теоретическую и практическую ценность, представляет собой весомый вклад в историко-международную науку, отличается основательностью, глубиной и научной достоверностью. Ее результаты могут быть использованы при написании монографий, учебников и статей по новейшей истории и истории международных отношений.

Автореферат и опубликованные работы автора достаточно полно отражают содержание диссертационного исследования.

Диссертация Бибнева Андрея Александровича, на наш взгляд, представляет собой законченное, самостоятельное научное исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение. Диссертация «Эволюция региональных институтов в Латинской Америке и Карибском бассейне (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)» отвечает требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 28.08.2017 г., №1024), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Бибнев Андрей Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности «Всеобщая история (новейшая история)».

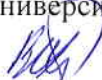
Официальный оппонент

Доктор исторических наук (специальность 07.00.03)

Профессор кафедры теории и истории международных отношений

Санкт-Петербургского государственного университета

Профессор Российской академии наук

Хейфец Виктор Лазаревич

24 апреля 2019 г.

191060

Г.Санкт-Петербург,

Ул. Смольного 1/3, подъезд 8

Тел. : +7(812)3636464

Email: iberorus@spbu.ru

*Поручить руки Хейфеца В.Л.
устроителя.
Заместитель начальника
Управления кадров
А.П. Ходуткина
06.05.2019*